

Польдека

Национальной эпос Урана

или

Шахнама

Кама Восточный институт

Издание № 7

Н о л ь д е к е

Национальный эпос Ирана

ШИИ

Ш А Х НА М Э

Английский перевод с немецкого книги проф. *Nöldeke*

Das Iranische Nationalepos

М. Богданова.

Издано Исполнительным комитетом

Восточного института Кама

*Sukhadwala Building 172 Hornby Road
Fort Bombay.*

1930 г.

Эпические материалы древних иранцев известны нам частично из их собственных священных книг, частью через посредство греческих авторов. Авеста упоминает некоторое число мифических личностей, которых мы вновь встречаем в арабских версиях персидских легенд и в Книге царей Фирдуси. После того, как некоторые легендарные личности Авесты были выяснены более старыми исследователями в личностях, представленных в шах-Наме¹, было доказано Ф. Шпигелем, что это не только случайные отдельные примеры, но что составители священных текстов были знакомы с личностями и сказаниями, относящимися к ним, от начала мира вплоть до времени появления закона Зороастра, в большой последовательности и в основном в том же самом порядке, как позднейшие авторы.² Только последние делают один шаг далее в полуисторическом новом изложении материала, поскольку они делают уже первого представителя человечества *Gayā Marōtra*

1 Именит. *Gayā Marōtra* 1 дарем 1 *Gayōmart* 1
Некоторые из этих личностей были, как показано их присутствием в *Purāvede*, уже известны общим предкам индусов и иранцев 1 " *Армидан* ", таковы в особенности *Yima* / индийский *Yama* 1, совр. персидский *Yam*.

¹ R. Roth. *ZDMG*, 2, 216 и 3, 4, 417 и 3. *Windaich-
man*. *Zoroastriker Studien*.

² См. именно Шпигеля "*Iranische Alterthumskunde*"
Studien 110 изд. и его опит в *ZDMG* 45, 187
Разумеется, я не желаю утверждать, что каждое отдельное положение Шпигеля неопровержимо. Ср. также мои замечания в *ZDMG* 32, 510 изд.

Соотв. Jamshed: Thraetaona / инд. Trai tana, совр.
 персидский Firehun; Kavi / Kava, Ugan или Ugan
 / инд. Ujana /, персидский Kas, Kavi Husrovali
 / инд. Suhravaly /, перс. Khosrow. Ни же по крайней мере

они были в своей основе действующими лицами "арийской" или
 даже общей Индо-Европейской мифологии, как например Azi
 dahaka / перс. Azdahak или Zahak в арабском начертан-
 нии Zahhak / . Другие могли ранее образоваться только на
 чисто иранской почве. Особый интерес имеет утверждение Дар-
 меттера, что даже некоторые из неважных второстепенных
 личностей из доисторической части Шах-Наме могут быть най-
 дены в Авесте и именно в такой же самой связи, как в Шах-
 наме . То же самое можно утверждать относительно некото-
 рых второстепенных фактов. 15/.

Без системы мифических сказаний была поэтому из-
 вестна составителям Авесты и они, конечно, рассматривали ее
 как цепь действительных исторических фактов, и писателем
 было указано, что эта система имела, вероятно, известного
 рода хронологию, которую в общих ее чертах можно выяснить.
 Правда, Авеста упоминает, кроме того, очень много имен
 мифических личностей, которые никогда не встречались в позд-
 нейших писаниях³, но в этом обстоятельстве нет ничего
 удивительного.

Следовательно, легко может быть сделано допущение, что
 во время появления Авесты, существовало уже формулирован-

¹ См. в особенности *Etudes Iraniques* П. 213, 227, ср. также
 мой опит "О лучшем иранском лучнике" в *ZDMG* 35, 445 и д.

² *Zarthushtes* цит. соч. 225 и д.

³ Число их было бы гораздо меньше без длинных синонимов в
Aban-yasht.

ное, вероятнее всего уже писанное, изложение мифической истории Ирана. Однако нет необходимости для такого допущения. Можно себе вообразить, что в духовных книгах существовала краткая система такой истории, наряду с которой в тех же книгах или в других слоях населения одновременно существовали более подробные сказания, говорящие в деталях о том же самом, но никогда не может быть известно, были ли эти сказания в настоящем эпическом стиле, в размеренной речи и может быть даже вообще в связной ли речи. Однако снова и снова следует подчеркнуть тот факт, что указания, содержащиеся в священных писаниях, совпадают с законченной мифической историей, известной нам из гораздо более поздних источников. Стоит отметить, что сценой этих историй по всем указаниям является северо-восточный Иран, где по всей вероятности была составлена Авеста.

2. Детальные литературно-эпические повествования, относящиеся к происшествиям прошлого, но главным образом в действительности не очень отдаленного прошлого, были слышаны некоторыми греками во времена Ахеменидов, Персов и Мидян /т.е. западных иранцев/. На первом месте здесь должен быть назван бывший врачом на службе царя Арташсерса II - Ктесий, который писал в начале IV века до н.э. Если бы до нас дошло от него нечто большее, чем только извлечения и маленькие фрагменты, то мы, несомненно, были бы в состоянии использовать именно эти материалы совсем под другим светом. Верно, что во многих случаях небрежность произвольность, мало того, даже недостаточная правдивость могут быть указаны, как недостатки этого автора с истори-

Возраст различных частей Авесты, как мы знаем, является крайне неясным. Но я не могу полагать, что она, как целое, так молода, как было указано более новыми исследователями.